

ПОЛИТИКА. КАВКАЗ

Ислам по-кадыровски. Как муфтият укрепляет режим в Чечне

Олег Сысоев

29 октября 2026

Рамзан Кадыров и муфтий Салах Межиев

Духовное управление мусульман (ДУМ) Чечни играет заметную роль в укреплении власти Рамзана Кадырова. Представители муфтията публично поддерживают главу республики, его решения и политический курс, в том числе участие в войне против Украины, а религиозный авторитет духовенства помогает представлять лояльность начальству как часть духовных и общественных норм. Кавказ.Реалии разбирались, как муфтият стал одним из главных союзников Кадырова и почему религиозные институты используют для поддержки власти.

Особые отношения

В октябре 2026 года на инаугурации Рамзана Кадырова муфтий Чечни Салах Межиев [назвал](#) вступление главы республики в должность "милостью Всевышнего", а молитву за него – "обязанностью чеченцев". Он сослался на имама

Ахмада ибн Ханбаля, которому приписывают выражение: "Если бы у меня была всего одна молитва, то я молился бы за правителя".

Этот призыв прозвучал на фоне многолетних обсуждений состояния здоровья Кадырова – слухи о его возможной тяжёлой болезни распространяются с 2019 года. В такой ситуации заявление Межиева о молитве приобретает дополнительный смысл: муфтий ещё раз подчеркнул особое положение главы республики, связав поддержку политического лидера с религиозным долгом.

Салах Межиев возглавляет Духовное управление мусульман Чечни с 2014 года. До этого он несколько лет работал в структуре муфтията: в 2005 году стал советником тогдашнего муфтия Султана Мирзоева, а в 2007-м – его замом. После назначения на пост главы ДУМ Межиев получил и должность советника Кадырова.

**“ Это не
самостоятельная власть,
опирающаяся на волю
народа и закон**

Связь муфтията с семьёй главы Чечни проявляется не только в кадровых назначениях, но и в публичных заявлениях, взаимных награждениях и подчёркнутом внимании к "религиозным заслугам" семьи руководителя региона. Рамзан Кадыров, в

свою очередь, высоко оценивает деятельность Межиева и не скрывает личной привязанности к нему. Он говорил, что муфтий "наделён Всевышним даром", и называл его своим близким соратником и другом.

В феврале 2024 года Межиев получил звание "Героя Чечни". За какие конкретно заслуги ему присвоили эту награду, не уточнялось. Однако, сообщая о награждении, Кадыров поблагодарил муфтия "за личный вклад в достижение целей и задач СВО" – так российские власти называют войну против Украины. Кроме того, Межиев является кавалером ордена Кадырова.

Деятельность муфтия получает признание и на федеральном уровне. В сентябре 2023 года президент России Владимир Путин наградил его почётной грамотой "за большой вклад в развитие межрелигиозных и межнациональных отношений".

Во время визита в Чечню в августе 2024 года Путин вновь публично отметил роль Межиева. Посетив вместе с Кадыровым новую мечеть имени пророка Исы в Грозном, он назвал муфтия "хранителем ценностей, которые укрепляют наш многонациональный мир и все наши религии". Президент подчеркнул значение работы духовенства для всей страны и передал мечети Коран ручной работы, украшенный золотым орнаментом и драгоценными камнями. В ответ муфтий вместе с Кадыровым присвоили Путину звание почётного гражданина Чечни.

В Грозном, август 2024 г.

В самой Чечне одобрение духовенства со стороны Кадырова выражается не только в публичных наградах, но и в материальных поощрениях. В феврале 2024 года все 309 имамов республики получили новые автомобили LADA Granta и по 100 тысяч рублей. Подарки предоставил фонд имени Ахмата Кадырова. Межиев назвал акцию беспрецедентной и поблагодарил главу республики за щедрость.

Фонд поддерживает и молодых знатоков Корана. От его имени Кадыров вручил по 500 тысяч рублей лучшим выпускникам школ хафизов – тем, кто выучил Священное Писание наизусть. Таким образом, религиозное образование оказывается связано не только с изучением богословских текстов, но и с публичным признанием заслуг семьи Кадыровых.

Поддержку главе Чечни выражают и представители других конфессий. 5 октября 2026 года, на 50-летие Кадырова, патриарх Кирилл наградил его орденом РПЦ. В поздравлении он назвал Кадырова "волевым, целеустремлённым и ответственным лидером", который заботится о вверенном ему регионе, и связал его заслуги с обеспечением безопасности, межрелигиозного мира и гражданского согласия.

В тот же день Кадыров получил высшую награду ДУМ России – орден имени первого муфтия Российской империи Мухамеджана Хусаинова I степени.

Таким образом, в свой юбилей глава Чечни получил высшие знаки отличия от двух религиозных институтов, представители которых публично связали его деятельность с миром, стабильностью и сохранением традиционных ценностей. Это показывает, как представители разных конфессий участвуют в формировании положительного образа чеченского руководителя.

| Оправдание войны и насилия

После начала полномасштабного вторжения России в Украину Межиев стал объяснять участие чеченских бойцов в так называемой "СВО" через религию. Уже 27 февраля 2022 года он заявил, что это "священная война для всех мусульман". По словам муфтия, они якобы сражаются ради Аллаха, чтобы не допустить распространения в России явлений, "противоречащих исламу".

Поддержка войны не ограничивалась проповедями. В январе 2023 года имамы и кадии из Чечни прошли семидневную подготовку в "Российском университете спецназа" в Гудермесе. Они обучались обращению с оружием, тактической и огневой подготовке, а также оказанию первой медицинской помощи. Кадыров сообщил, что Межиев от имени священнослужителей заявил о готовности при необходимости отправиться на фронт. Всего, по словам главы республики, такую подготовку должны были пройти более 300 кадиев и имамов.

“ Людям предлагают погнбать за интересы Кремля, прикрывая это религиозными лозунгами

Кроме того, чеченские богословы приезжают в зону боевых действий, где проводят так называемые религиозно-просветительские встречи и читают проповеди для военнослужащих и "добровольцев" из Чечни.

Но публичная активность Межиева выходит далеко за рамки поддержки войны. Несмотря на то что ислам предписывает верующим милосердие и справедливость, муфтий оправдывал сексуализированные пытки Салмана Тепсуркаева – в 2020 году чеченские силовики похитили его, связав его с телеграм-каналом 1ADAT.

История Тепсуркаева – не единственный пример вовлечённости духовенства в кампании публичной травли негодных. В феврале 2022 года муфтий Чечни выступил на митинге в центре Грозного против семьи Янгулбаевых. На главной площади республики собрались религиозные деятели, чиновники и старейшины. Межиев назвал Янгулбаевых "врагами Всевышнего" и призвал проклясть их.

Салах Межиев

То есть религиозные институты в Чечне не ограничиваются разъяснением богословских норм или призывами к покаянию. Они участвуют в преследовании конкретных людей, а религиозная риторика придаёт этой травле особый вес.

Духовенство также формирует культ семьи Кадыровых как опоры чеченского общества. Муфтий называл Ахмата Кадырова, первого пророссийского президента республики, человеком, чьё имя навсегда вписано в героическую историю России и Чечни. По словам Межиева, такое отношение к руководителю возможно лишь тогда, когда "он сам относится к народу как отец к своим детям", называя это качество "великой ценностью и даром Всевышнего".

Муфтият регулярно организует масштабные чтения сотен миллионов и миллиардов салаватов в честь Ахмата Кадырова. Назначение же Рамзана Кадырова главой Чечни Межиев называл единственно верным, утверждая, что сегодня у чеченского народа есть всё, о чём мечтали предки.

Эти представления передаются и молодому поколению. Представители ДУМ Чечни регулярно встречаются со школьниками и студентами, рассказывая им о жизни и политическом наследии Кадыровых. История семьи стала частью воспитательного процесса, а сами её представители подаются не просто как руководители, но как ключевые фигуры в истории республики.

Лояльность духовенства распространяется и на других членов семьи главы Чечни. На веб-ресурсах муфтията их дни рождения становятся поводом для отдельных поздравительных публикаций. Поддержка проявилась и после того, как Адам Кадыров избил Никиту Журавеля в СИЗО: Межиев не только не осудил насилие, но и публично поддержал сына главы республики, назвав его поступок проявлением веры и доказательством любви к исламу и Корану. Позднее от имени духовенства Адам Кадыров был награждён орденом "За служение религии Ислам".

Чеченское духовенство также регулярно выступает с публичными обращениями к живущим за рубежом сторонникам Ичкерии. Богословы осуждают всех, кого власти республики считают причастными к попыткам "дестабилизировать ситуацию". Иногда муфтий выступает от имени всего народа и призывает проклясть оппонентов режима – в таких заявлениях любая критика Грозного приравнивается к враждебности по отношению к самой Чечне и её жителям.

| Механизм, управляемый из Кремля

Хусейн Исханов, политолог и бывший адъютант президента Ичкерии Аслана Масхадова, указывает, что использование религии в интересах власти имеет глубокие исторические корни. Он напоминает, что ещё в начале второй войны в Чечне один из российских генералов предлагал Путину сделать ставку не на военную силу, а на религию: позволить чеченцам жить согласно своим традициям, а в случае разногласий с Москвой воздействовать на них через Коран. По сути, речь шла об использовании веры как инструмента управления обществом.

"Если посмотреть на современную, так называемую кадыровскую Чечню, согласно приводимым цифрам, там построено около 1500 мечетей, действует примерно 500 учреждений религиозного образования, тогда как общеобразовательных школ насчитывается около 250. Само по себе строительство мечетей и развитие религиозного образования не является предосудительным. Каждый человек имеет право верить, молиться и исповедовать свою религию. Проблема начинается тогда, когда религию превращают в инструмент политического управления, подчинения общества и обслуживания интересов чужой власти. Именно в этом я вижу главную опасность для чеченского народа", – комментирует собеседник.

“ Главный вопрос – способен ли муфтият использовать авторитет против Кадырова

По мнению Исханова, религия, которая должна помогать человеку сохранять нравственные ориентиры, в республике работает в интересах Кремля и лично Путина. Политолог также отмечает, что Кадыров представляет войну в Украине как

священную, утверждая, что погибшие там становятся **шахидами** .

"Это превращает религию в средство мобилизации молодёжи для участия в войне, которая не имеет ничего общего с защитой Чечни, – говорит собеседник. – Молодым людям предлагают погибать за интересы Кремля, прикрывая это религиозными лозунгами и обещаниями посмертного вознаграждения".

В этой системе, по убеждению Исханова, муфтият выступает оправдателем властей. При этом голос ДУМ приобретает вес не столько благодаря духовному авторитету, сколько благодаря поддержке государственных и силовых структур. Религиозные деятели вместо защиты нравственных принципов и напоминания о ценности жизни оказываются вовлечены в обслуживание интересов режима.

"В результате мы видим систему, в которой религия используется не для укрепления самостоятельности народа, его образования и нравственного развития, а для закрепления политической зависимости и оправдания войны. Вся система власти в оккупированной Ичкерии, включая муфтият, на мой взгляд, представляет собой механизм, управляемый из Кремля. Это не самостоятельная власть, опирающаяся на волю народа и закон, а система зависимых структур, чьи действия определяются интересами Москвы", – поясняет политолог.

Эксперт считает, что чеченскому обществу стоит задуматься, в чьих интересах используется религия, когда её именем молодых людей отправляют погибать на чужой земле: служит ли она вере, совести и самому народу или становится инструментом политической власти, заинтересованной в послушании.

"Вера должна оставаться личным убеждением человека, а не инструментом оккупационной политики. И будущее народа должно определяться его волей, образованием, достоинством и законом, а не теми, кто использует религиозные чувства ради сохранения собственной власти", – резюмировал Исханов.

Салах Межиев, Владимир Путин и Рамзан Кадыров в мечети в Грозном

"Правильный ислам"

Кристоф Гизель, исследователь Северного Кавказа, научный сотрудник Института славистики и кавказоведения при Университете имени Фридриха Шиллера в Йене, считает, что особенность Чечни заключается не просто в тесной связи религии и политики, а в том, насколько власть подчинила себе религиозный авторитет. Муфтият не только легитимирует власть Кадырова, но и сам глава республики претендует на право определять, что считать подлинным исламом.

По словам Гизеля, под лозунгом "традиционного чеченского ислама" власти продвигают удобное для себя сочетание суфийских традиций, исламской ортодоксии, консервативных ценностей и избирательно трактуемых норм обычного права. Так возникает взаимная легитимация, но эти отношения, отмечает собеседник, трудно назвать равноправными.

"Муфтият получает общественное влияние и привилегированное положение, во многом расплачиваясь за это утратой самостоятельности. Поэтому главный вопрос заключается не в том, обладает ли муфтият религиозным авторитетом, а в том, способен ли он когда-нибудь использовать этот авторитет против Кадырова. Здесь и обнаруживаются пределы его независимости", – поясняет кавказовед.

Он обращает внимание, что в Чечне лояльность Кадырову не просто требуют на политическом уровне – её возводят в ранг религиозной обязанности. Повиновение лидеру преподносится как долг верующего мусульманина, и тем самым личная преданность власти приобретает сакральный характер.

**“ Режим Кадырова
преследует исламистских
оппонентов, но заимствует
их религиозную риторику**

"Особенно примечательно, что здесь происходит исторический переворот. Когда-то исламские религиозные авторитеты и суфийские сети на Северном Кавказе помогали организовывать сопротивление иностранному господству. Сегодня

чеченское руководство использует элементы тех же религиозных традиций для оправдания порядка, который зависит от Москвы", – указывает Гизель.

По его оценке, одно из тревожных последствий этого процесса – намеренное размывание границы между религиозными убеждениями и политической лояльностью. В результате несогласие с Кадыровым трактуется не просто как политическое инакомыслие, а как нарушение религиозного долга.

Гизель видит здесь парадокс: Кадыров, чья власть напрямую зависит от Москвы, одновременно позиционирует себя бескомпромиссным защитником ислама. Он поддерживает религиозное оправдание войны против Украины, называя её "джихадом", хотя такая риторика звучит на фоне антимусульманских настроений в части российского общества и политического истеблишмента.

"Режим Кадырова преследует исламистских оппонентов, но выборочно заимствует их религиозную риторику, чтобы укреплять собственные претензии на лидерство в исламской сфере и дискредитировать политических противников. Всё это указывает на фундаментальную проблему легитимности. Именно потому, что другие исламские деятели оспаривают религиозный и политический авторитет Кадырова, ему приходится постоянно доказывать, что он якобы является подлинным защитником ислама", – объясняет эксперт.

Гизель уверен, что отношения Путина и Кадырова представляют собой стратегически выгодную договорённость для обеих сторон, несмотря на идеологические противоречия. Кадыров получает защиту, финансовые ресурсы и свободу в формировании религиозной и общественной жизни республики. Взамен Путин получает лояльного руководителя, обеспечивающего контроль над Чечнёй, подавление оппозиции и мобилизацию поддержки военной кампании.

"Путину вовсе не обязательно разделять специфическое понимание ислама, которого придерживается Кадыров, чтобы извлекать из него политическую выгоду.

Равно как и Кадырову не обязательно разрешать противоречия между демонстративной приверженностью исламу и своей политической зависимостью от Москвы. Пока эта система отвечает политическим интересам обеих сторон, эти противоречия можно терпеть", – заключил собеседник Кавказ.Реалий.

- В последние годы в Чечне активно развивается исламское образование, что проявляется как в расширении сети религиозных учебных заведений, так и в приглашении в республику известных мусульманских ученых. Однако за этим процессом скрываются более сложные политические и социальные аспекты, связанные с влиянием муфтията и власти. Почему это вызывает неоднозначные оценки – читайте [в материале Кавказ.Реалий](#).
- Осенью прошлого года Салах Межиев спровоцировал [скандал](#) с еврейской общиной России после выступления на чеченском телевидении. Тогда муфтий заявил, что евреи являются "врагами Аллаха". Главный раввин России Берл Лазар потребовал объяснений, но так их и не дождался.
- Глава Чечни Рамзан Кадыров заявил об убийстве местного жителя, якобы причастного к диверсиям в республике. Подробности он не привёл, но поблагодарил "за успешную оперативную работу" командира спецполка полиции Замида Чалаева – во время рейдов он угрожал расстрелами ["без суда и следствия"](#). Кавказ.Реалии разбирались, что известно о произошедшем.

Кавказ.Реалии в
Instagram

Кавказ.Реалии в
YouTube

Кавказ.Реалии в
Telegram

